

ЭТИКА КОНСЬЮМЕРИЗМА

Д. А. Сорокина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 ноября 2015 г.

Аннотация: статья представляет собой попытку построения концептуального введения в проблематику социально-философского дискурса об «обществе потребления» и этической стороне данной проблемы. Анализируются предпосылки возникновения феномена «потребительское общество», трансформация ценностного мира человека в рамках «общества потребления», нигилизация этих традиционных морально-нравственных идеалов, причины возникновения имморализма.

Ключевые слова: «общество потребления», информационное общество, постмодернизм, имморализм, закат метанарраций, «смерть субъекта».

Abstract: article is an attempt to build a conceptual introduction to the problems of social and philosophical discourse about the «consumer society» and the ethical side of the issue. Analyzed predictors of the phenomenon of «consumer society», the transformation of the valuable world of man in the «consumer society», annihilation of the traditional moral-moral ideals, the cause of immorality.

Key words: «Consumer society», the information society, postmodernism, immorality, sunset metanarratsy, «death of the subject».

Рассматривая проблематику общества потребления, нельзя не обратить внимания на его моральную, т. е. этическую сторону. Культура «общества потребления» чаще всего негативно оценивается представителями сложившихся систем нравственности. Большинство современных мыслителей, рассматривающих проблему «общества потребления», описывают его основные характеристики либо критикуют его, называя эту эпоху безнравственной, искусственной, разлагающей все моральные, научные, эстетические, политические и социокультурные ценности.

Философия постмодерна заложила новый понятийный аппарат и новую систему ценностей, которые обуславливают человеческое бытие в современном обществе. В контексте радикального отказа от метанарративов культурное пространство современного общества базируется на плюрализме и находится вне аксиологических и любых других приоритетов.

Этическая сторона же является как аксиологической, так и нормативной и в силу этого не может конституироваться в хаотическом культурном пространстве, которое предполагает отсутствие оценочного восприятия и системности философского дискурса. Постмодернизм постулирует отказ любых универсальных презумпций, отказ от системности. Одной из известных презумпций современной философии является «смерть субъекта», которая предполагает отказ от феномена личности

(Я) в любых его проявлениях, например: «смерть автора», «смерть Бога». Социальные роли в постмодернизме являются не чем иным, как масками, присутствие которых не гарантирует наличия скрытого за ними уникального Я. Отказ от концепта «субъект» во многом связан с признанием философией постмодернизма случайности феномена Я. В постмодернизме феномен Я определяется как связанный с определенной культурной традицией и поэтому является исторически преходящим. По мнению М. Фуко, «лишь один период, который явился полтора века назад, и быть может, уже скоро закончится, явил образ человека. И это не было избавлением от давнего беспокойства, переходом от тысячелетней заботы к ослепительной ясности... это просто было следствием изменений основных установок знания. Если эти установки исчезнут так же, как они возникли, если какое-нибудь событие (возможность которого мы можем лишь предвидеть, не зная пока ни его формы, ни облика) разрушит их, как разрушилась на исходе XVII в. почва классического мышления, тогда, в этом можно поручиться, человек изгладится, как лицо, нарисованное на прибрежном песке» [1, с. 398].

Происходит отказ от мышления бинарными оппозициями, характерный для классической философии. «Немыслимы дуализм и дихотомия, даже в примитивной форме добра и зла» [2; с. 146]. Так, по мнению Деррида, в классической философии мы не имеем дело с равноправным существованием одного с другим, но один из терминов всегда неизбежно имеет превосходство.

Человек, каким видит его постмодерн, – имморалист, находящийся по ту сторону добра и зла. Трансформация человеческих ценностей приводит к возникновению «общества потребления», общества, в котором господствует техника, желание потреблять, и все аспекты человеческого бытия секуляризованы вокруг потребления и симуляции, можно стать лишь нигилистом с этической точки зрения. На место логики становится риторика, на место этики – эстетика. В самом же «обществе потребления» происходит редукция духовных ценностей в материальные, таким образом, всегда можно жертвовать высокими ценностями (дружба, любовь, добро), если они стоят на пути к материальному процветанию. По мнению французского мыслителя Ж. Бодрийяра, высокие ценности, такие как любовь, дружба, справедливость, перестают быть первостепенно важными, становясь при этом объектами потребления, которые если не приносят удовольствие или требуют жертв, то перестают представлять ценность.

В постмодернизме размываются критерии оценки добра и зла, возникает так называемая «самодельная» мораль, которая опирается исключительно на эгоистические потребности индивида и прагматизм. Постмодернистский плюрализм, который в качестве нормы предлагает отсутствие любых норм, т.е. то, что замышлялось и конституировалось как свобода всего и от всего, стал проявлением не столько свободы, сколько потери нравственных ориентиров и имморализма.

Например, Ж. Бодрийяр главным субъектом аксиологического анализа выдвигает понятие тела. Тело освобождается от традиционных эти-

ческих предписаний. Он трактует тело как «культурный факт», т.е. наше осознание тела зависит от культуры, в которой мы находимся. Также тело становится фетишем, так как тела демонстрируют «здоровье», «молодость», «красоту». Но всё это скорее отражает свойства знаков, нежели реальность.

По мнению Бодрийяра, мы все являемся жертвами нашего тела, так как все ресурсы расходуются на поддержание наших тел. Тело, как некогда «душа» в религиозных практиках, подвергается выполнению «обрядов» во имя спасения. Являясь аналогом «бессмертной души», точнее ее заменителем, тело подвергается некому подобию молитв, для того чтобы сохранить его «чистый» в знаковом смысле вид. Ибо за невыполнение таких «молитв» следует неизбежное наказание, и объектом наказания будут наши тела: старость, болезни, эстетическое несовершенство. «Прежде тело было метафорой души, потом – метафорой пола. Сегодня оно не сопоставляется ни с чем; оно – лишь вместилище метастазов и механического развития всех присущих им процессов, место, где реализуется программирование в бесконечность без какой-либо организации или возвышенной цели. И при этом тело настолько замыкается на себе, что становится подобным замкнутой сети или окружности. Метафора исчезает во всех сферах [3, с. 8]. В «обществе потребления» тело как реальная плоть отрицается, оно становится знаком – совершенным, завершенным, преображенным. То же происходит с телом и во вселенной «сексуальности». Оно, как и дух, прежде исполняет идеологические функции. Лишь под запретами пуританской этики тело обладало сексуальным потенциалом, а сейчас оно становится предметом спроса и «кладбищем» знаков.

Этическая направленность общества в эпоху «общества потребления» переживает период крайностей: от имморализма и крайнего нигилизма до возвращения к истокам ортодоксального христианства. Нравственные ориентиры в «обществе потребления» разнятся и зависят от социальной общности, к которой принадлежат те или иные индивиды. Происходит реабилитация давно забытых форм нравственности (эпикуреизм, стоицизм, кинизм), переосмысление традиционных религиозных догматов или господство крайнего нигилизма. В морально-нравственном облике «общества потребления» царит хаос мировоззрений и позиций. Тотальный плюрализм явился свободой мышления и поведения для многих, другие же связывают эту «свободу» с произволом и вступлением на путь безнравственности.

По мнению Баумана, закономерным для «общества потребления» является его гедонистическая и эгоистическая направленность. Гедонистические лозунги «живи для себя», «наслаждайся жизнью», «я ничего никому не должен» приводят к разрушению нравственно-этических структур. В современном обществе нередко подвергаются осуждению традиционные позиции нравственного поведения – чувство долга, жертвенность, стремление к справедливости и др., так как они вступают в противоречие с гедонистической моралью «общества потребления». Результатом гедонистической направленности стало появление нового

типа человека, человека, заикленного на самом себе и своем теле, заботящегося лишь о собственном благополучии.

В работе Ж. Бодрийяра «Прозрачность зла» гедонистические устремления оборачиваются для человека опустошенностью. Такое состояние он называет «после оргии», состояние, в котором всё прожито, высвобождено и нет дальнейших перспектив. И все мы задаем себе главный вопрос: что делать теперь, после оргии? Нам остается лишь изображать оргию и освобождение, притворяться, что, ускорив шаг, мы идем в том же направлении. На самом же деле мы спешим в пустоту, потому что все конечные цели освобождения остались позади, нас неотступно преследует и мучает предвосхищение всех результатов, априорное знание всех знаков, форм и желаний [3, с. 8].

Человек «общества потребления» руководствуется принципом, который полностью отражает гедонистическую направленность современного общества «Лучше погибнуть от крайностей. Чем от отчаянья» [3, с. 4].

Литература

1. Фуко М. Слова и вещи : Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – М. : Прогресс, 1977. – 488 с.

2. Деррида Ж. Диссеминация (La Dissemination) / Ж. Деррида ; пер. с фр. Д. Кралечкина ; науч. ред. В Кузнецов. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 608 с.

3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000.

Воронежский государственный университет

Сорокина Д. А., аспирант кафедры онтологии и теории познания

E-mail: darya.sorokina.91@inbox.ru

Тел.: 8(473) 277-63-78

Voronezh State University

Sorokina D. A., Post-graduate Student of the Ontology and Gnoseology Chamber Department

E-mail: darya.sorokina.91@inbox.ru

Tel.: 8(473) 277-63-88